

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

*Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Москва • 1960

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
чл.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председа-
теля), *канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ* (Ученый Секретарь),
доц. Г. А. БЕЛОВ, *канд. истор. наук С. М. МАЙОРОВ*,
д-р истор. наук А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ,
Б. Ф. ПОДЦЕРОВ, *доц. М. А. СИВОЛОВОВ*,
чл.-корр. АН СССР П. Н. ТРЕТЬЯКОВ,
М. А. ХАРЛАМОВ.

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЧЕТВЕРТОГО ТОМА

*Л. С. ГАПОНЕНКО, Г. К. ДЕЕВ, Н. Н. КАЛИНИН,
И. К. КОЛОСОВСКИЙ, Г. Д. ОБИЧКИН,
М. А. ХАРЛАМОВ.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В IV том включены документы советской внешней политики за период с 19 марта по 31 декабря 1921 г. В. И. Ленин следующим образом оценивал положение Советских республик в это время: «Первый год, как мы воспользовались, хотя и в самой неполной мере, но все же относительным отдыхом от нашествий и могли хоть сколько-нибудь приложить свои силы к тому, что является главной и основной нашей задачей, — к восстановлению хозяйства, разоренного войнами, к излечению тех ран, которые были нанесены России командующими эксплуататорскими классами, и к тому, чтобы заложить фундамент социалистического строительства» (Соч., т. 33, стр. 117).

После того, как советский народ разгромил иностранных интервентов и внутреннюю контрреволюцию, агрессивно настроенные круги в странах Антанты и США вынуждены были отказаться от продолжения открытой войны против Советских республик. Однако они не оставили своих планов удушения Советской России и лишь выжидали подходящий момент для возобновления вооруженной борьбы. На протяжении всего 1921 г. эти круги выступали фактически организаторами вооруженных нападений на Советское государство с территории пограничных с ним стран, поощряли японскую интервенцию на Советском Дальнем Востоке, организацию заговоров и восстаний в Советских республиках. Они пытались также использовать голод, разразившийся летом 1921 г. в ряде областей Советской России, для навязывания ей политических требований и для установления контроля над важнейшими отраслями ее народного хозяйства.

Перед советской внешней политикой стояла задача помешать осуществлению этих агрессивных планов империалистических держав, закрепить завоеванную Советскими республиками мирную передышку и максимально использовать ее для

восстановления экономики страны, расширения внешних экономических связей советского государства, упрочения его международного положения.

Публикуемые в настоящем томе документы свидетельствуют о значительных результатах, которые были достигнуты советской внешней политикой в защите государственных интересов нашей страны. Благодаря настойчивым усилиям Советского правительства был сохранен мир на западных границах Советских республик, с пограничными странами был урегулирован ряд спорных вопросов, что открыло возможности для установления с ними экономических связей.

В 1921 г. расширилась торговля РСФСР с рядом западноевропейских стран, в частности с Англией. Были заключены соглашения с Германией, предусматривавшие обмен торговыми представительствами и ускорение репатриации военнопленных и интернированных. Временные соглашения о возобновлении торговли были подписаны также с Норвегией, Австрией и Италией. Начались переговоры о заключении торговых договоров со Швецией, Чехословакией и некоторыми другими странами.

Документы, вошедшие в том, свидетельствуют о стремлении Советского правительства к развитию отношений с Соединенными Штатами Америки, в частности в области торговли. Однако соответствующие предложения Советского правительства встречали отрицательное отношение со стороны правительства США. Тем не менее с отдельными американскими фирмами были заключены коммерческие сделки.

Советское правительство стремилось также к нормализации отношений с Францией, торговые круги которой проявляли определенную заинтересованность в установлении деловых связей с Советскими республиками. Но французское правительство в ущерб интересам своей страны продолжало враждебный в отношении Советской России курс.

Значительная часть документов тома посвящена отношениям Советских республик со странами Востока. Эти документы убедительно говорят о том, что политика, основанная на строгом соблюдении принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран, политика мира и дружбы, которую неизменно проводило Советское государство в своих взаимоотношениях с другими странами, и его бескорыстная помощь оказали неоценимую услугу народам Турции, Ирана, Афганистана, Китая, Монголии и другим народам Востока в их борьбе за свою свободу и национальную независимость.

Ряд помещенных в сборнике документов относится к переговорам, которые вело Советское правительство с правительствами Турции и Ирана по вопросам, касающимся вы-

полнения дружественных договоров, заключенных РСФСР с этими странами в начале 1921 г.

Как видно из содержащихся в томе документов, Советское правительство продолжало проявлять инициативу в деле нормализации отношений с Китаем. В результате в конце 1921 г. с правительством Китая были начаты переговоры по торговым и другим вопросам.

В настоящем томе впервые публикуется ряд писем и телеграмм по внешнеполитическим вопросам, подписанных В. И. Лениным, а именно: послание эмиру Афганистана (20 апреля — начало мая 1921 г.), телеграмма официальному представительству РСФСР в Великобритании от 7 мая 1921 г., телеграмма М. М. Литвинову в Ригу от 11 августа 1921 г., телеграмма Американскому обществу технической помощи России от 11 августа 1921 г. и телеграмма М. М. Литвинову в Ригу от 13 августа 1921 г.

В приложении помещены основные разделы из отчетов Наркоминдела и Наркомвнешторга РСФСР IX Всероссийскому съезду Советов, а также материалы, дополняющие документы тома.

* *
*

Методы публикации и оформления документов приведены в предисловиях к I и II томам настоящего издания. Большинство иностранных документов публикуется, как и в предыдущих томах, по текстам, хранящимся в архивах; в тех случаях, когда иностранные документы публикуются по другим источникам, последние указываются в конце документов.

* *
*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Л. Н. Гаганов, Л. А. Гвишиани, В. А. Деулин, Г. Н. Никитин, Е. И. Куцев, Л. Н. Рябенко, А. А. Ткачев, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова.*

Примечания-комментарии к тому составили: канд. ист. наук *А. И. Кононцев*, канд. ист. наук *Д. Г. Наджафов*, *Р. П. Корниенко* и *Ю. И. Устюгов* под руководством проф. *А. Ф. Миллера.*

1. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Официальному Представителю РСФСР в Великобритании¹ Л. Б. Красину

19 марта 1921 г.

Партсъезд одобрил защищавшуюся мной линию о концессиях в Грозном и в Баку*. Ускорьте переговоры об этих, равно о всяких других концессиях. Информировать меня чаще.

Ленин

Печат. по арх. Оpubл. в Ленинском сборнике XXXV, стр. 217.

2. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к Конгрессу и Президенту США Гардингу² **

20 марта 1921 г.

С первых же дней своего существования Советская Россия надеялась на возможность скорого установления дружественных отношений с великой Северо-Американской Республикой и твердо рассчитывала, что между обеими Республиками создадутся тесные и устойчивые связи к взаимной выгоде. В тот момент, когда со стороны держав Антанты началось вторжение в пределы Советской России без объявления войны и без всякого вызова с ее стороны, Советское Правительство неоднократно обращалось к Американскому Правительству с предложением принять меры, чтобы положить конец кровопролитию. Даже тогда, когда американские войска вместе с другими участвовали в нападении на Советскую Россию, Правительство Советской Республики продолжало выражать надежду на скорое изменение американской политики по отношению к ней и подчеркивало это своим особо предупредительным отношением к американцам в России.

* См. В. И. Ленин, Соч., т. 32, изд. 4, стр. 242—243.

** Текст обращения направлен адресату по телеграфу, а также передан председателем торговой делегации РСФСР в Швеции посланнику США в Швеции.

Но президент Вильсон, без всякой причины и без объявления войны напавший на Российскую Республику, за все время своего управления проявлял растущую враждебность к Российской Республике. Советская Россия надеется, что Американская Республика не будет упорствовать на этом пути и что новое Американское Правительство ясно поймет, какую громадную пользу принесет обоим Республикам возобновление между ними деловых сношений, и примет во внимание интересы обоих народов, повелительно требующие устранения разделяющей их теперь стены.

Советская Республика, всецело поглощенная работой в деле внутреннего восстановления и воссоздания своей хозяйственной жизни, не намерена ни в малейшей мере вмешиваться во внутренние дела Америки, и настоящим Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет категорически заявляет об этом.

В настоящее время, когда со многими государствами Советской Россией заключены договоры и установлены регулярные отношения, отсутствие таких отношений с Америкой представляется Советской России особенно ненормальным и вредным для обоих народов. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обращается к Вам с официальным предложением установить между Россией и Америкой торговые отношения. Для этой цели должны быть вообще урегулированы отношения между обеими Республиками. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обращается поэтому с предложением отправить в Америку специальную делегацию для ведения переговоров с Американским Правительством и для разрешения вопроса о деловых отношениях и о возобновлении торговли между Россией и Америкой.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета

М. Калинин

Секретарь

П. Залуцкий

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 61(1204), 22 марта 1921 г.*

В связи с этим обращением правительство США сделало 25 марта 1921 г. следующее заявление*:

«Правительство Соединенных Штатов относится с глубоким участием и серьезным сочувствием к тяжелому положению русского народа и желает помочь всеми мерами и содействовать всяким возможностям для восстановления торговых отношений на прочном фундаменте. Для Правительства Соединенных Штатов является очевидным, что при существующих

* Текст этого заявления был вручен консулом США в Ревеле полномочному представителю РСФСР в Эстонии М. М. Литвинову 26 марта 1921 г.

обстоятельствах не может быть никакой уверенности в развитии торговли. Запасы, которые Россия могла бы получить в настоящее время, далеко не соответствовали бы ее нуждам, и пока не устранены настоящие причины ее растущего обнищания, нельзя рассчитывать на прочные положительные результаты. Только в развитии производительных сил кроется источник надежды для русского народа, и ожидать восстановления торговых отношений до того, как будет заложен прочный хозяйственный фундамент, было бы беспочвенным делом. Необходимыми условиями производства являются личная безопасность, признание и полные гарантии частной собственности, святость договоров и право на свободный труд.

Если предполагаются коренные изменения, предусматривающие надлежащую неприкосновенность личности и собственности и установление существенных для поддержания торговли условий, то Правительство Соединенных Штатов будет счастливо иметь убедительные доказательства проведения подобных изменений. Но до тех пор, пока Правительство Соединенных Штатов не получит этих доказательств, оно не может считать, что существует надлежащая база для рассмотрения вопроса о торговых сношениях».

3. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

20 марта 1921 г.

Пожалуйста, сообщите детали о ноте Хорна³ по поводу Афганистана. Не знаем, в чем дело, что означает выпад «Манчестер гардиан» против нас в связи с афганским договором*.

Наш договор с Турцией** был подписан в день подписания Вами соглашения***, ибо мы не ждали, что Ваши переговоры так скоро кончатся. Главное содержание этого договора — территориальное разграничение, что не имеет отношения к нашему соглашению с Англией. Не может же Англия требовать от нас, чтобы мы взяли обратно уступку Турции Карса и Ардагана или чтобы мы начали с Турцией войну, а территориальное разграничение необходимо для предотвращения войны.

Главное содержание договора с Персией**** есть отказ от наследия царизма, передача Персии нашего имущества, концессий, дорог, всяких прав и привилегий. Не может же Англия требовать, чтобы мы всего этого не отдавали Персии, а это и есть главное содержание договора.

Относительно увода войск из Персии посол сообщил нам, что Англия согласна на англо-персидско-персидскую комиссию для урегулирования одновременного увода английских и азербайджанских войск. Итак, Англия принимает эту систему.

* См. т. III, док. № 309.

** См. т. III, док. № 342.

*** См. т. III, док. № 344.

**** См. т. III, док. № 305.

Ротштейн телеграфирует, что новый тегеранский премьер-англофил⁴ в декларации нехотя упоминает о договоре с Россией. Он вынужден силою обстоятельств играть роль сторонника независимости и реформ, но, очевидно, не рад дружбе с нами. Между тем Англия ликвидирует свой банк, его отделения в Тавризе, Кермане, Мешхеде уже закрыты.

Керженцеву я сообщил, что ему поручено вести переговоры с Норвегией о торговом соглашении. Итак, надо направлять норвежцев к нему.

Чичерин

Печат. по арх.

4. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

21 марта 1921 г. № 11/401

Господин Посол,

Ваша нота от 18 марта 1921 г. за № 147 с удовлетворением мною получена.

Российское Советское Правительство не сомневалось, что предложение об образовании азербайджанско-английской комиссии с участием представителей Персии для разработки сроков и порядка взаимного вывода азербайджанских и английских войск из Персии встретит полное сочувствие Персидского Правительства.

Что касается желания английского правительства об участии в Комиссии представителя Советской России, то со стороны моего Правительства это желание возражений не встречает.

Советское Правительство ознакомило с лондонским предложением Правительство Азербайджанской Советской Республики, которое также согласно на участие в азербайджанско-английской комиссии российского советского представителя.

В ближайшие же дни я буду иметь честь сообщить Вам имена российских представителей, назначенных для участия в указанной выше Комиссии.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Мошавер-оль-Мемалека от 18 марта 1921 г. № 147 говорилось:

«Имею честь довести до Вашего сведения, что в соответствии с Вашим любезным письмом от 22 января с. г. за № 10/193 * относительно эва-

* См. т. III, док. № 274.

куации Персии иностранными войсками я поставил в известность мое Правительство о Вашем предложении созвать для разрешения этого вопроса комиссию.

Согласно полученной мной телеграмме из Тегерана Персидское Правительство в принципе согласно на созыв Комиссии, но так как английское правительство, по сообщению Персидского Посланника в Лондоне, желает, чтобы в этой Комиссии принимал участие представитель РСФСР, покорнейше прошу не отказать назначить как можно скорее российского представителя и уведомить об этом меня, чтобы я мог довести до сведения Персидского Правительства».

5. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностранных Дел Италии Сфорца

21 марта 1921 г. № 17

Господин Министр,

Несмотря на мою ноту протеста от вчерашнего числа, полицейские и таможенные власти вчера силой сорвали печати и произвели досмотр опечатанного багажа Российской Экономической делегации.

Вновь выражая самый решительный протест против этого грубого нарушения Конвенции, заключенной 17 июня — 10 июля 1920 г.⁵ между Российским и Итальянским Правительствами, имею честь довести до Вашего сведения, что обо всех обстоятельствах этого инцидента я информировал сегодня мое Правительство для дальнейшего принятия любых решений. В связи с этим, впредь до получения новых указаний из Москвы, Делегация не считает себя вправе предпринимать какие бы то ни было шаги для того, чтобы приступить к осуществлению своих функций.

Принимая во внимание данные обстоятельства, встреча, которая должна была состояться сегодня между нами, естественно, становится излишней.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Воровский,

Председатель Российской делегации в Италии

Печат. по арх.

6. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерина английскому корреспонденту [Рэнсому]

*[22 марта 1921 г.] **

Сейчас открылась новая страница в истории русско-английских отношений. Мы со своей стороны будем строго придерживаться взятых на себя обязательств, и мы имеем полное право ожидать, что Англия также будет честно выполнять

* Печатается по тексту, направленному Г. В. Чичериным для сведения полпреду РСФСР в Эстонии М. М. Литвинову 22 марта 1921 г.

свои обязательства относительно отказа от враждебной деятельности. Взаимные отношения, основанные на строгом выполнении Соглашения*, принесут огромные выгоды обеим сторонам и в большей степени будут способствовать урегулированию серьезных политических проблем во всем мире. Таких проблем множество, и нет никакого сомнения в том, что они должны быть внимательным образом рассмотрены с тем, чтобы были достигнуты удовлетворительные результаты. Именно поэтому мы всегда рассматривали политические переговоры с Англией по различным неразрешенным вопросам в качестве необходимого шага на пути к искоренению всех причин для конфликта. Во всяком случае, вел[икобританское] пра[вительство] может быть уверено, что с нашей стороны оно встретит самое лучшее отношение и что наши обязательства будут честно выполняться.

Договор с Турцией** был подписан до того, как мы узнали о том, что Красин поставил свою подпись под Русско-Английским соглашением; однако это обстоятельство никоим образом не должно мешать дружественным отношениям с Англией. Последняя не может требовать, чтобы мы обязательно вели войну с Турцией, а для мира с Турцией необходимо урегулирование пограничных и других вопросов, которые составляют содержание наших договоров. Мы не можем жить без урегулирования вопросов с Персией и Афганистаном и считаем, что дружественные отношения с этими странами, а также с Польшей, вполне соответствуют нормальным дружественным отношениям. Основой всей нашей политики является мир и экономическое сотрудничество со всеми странами, независимо от их политического и социального строя.

Все наши усилия направлены в настоящее время на восстановление народного хозяйства страны, и я уверен, что любое другое правительство в России было бы не в состоянии в такой степени добиться укрепления нашей экономической жизни и рационального экономического сотрудничества со всеми странами.

Печат. по арх.

7. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Временному Поверенному в Делах Турции в РСФСР Савфет-бею

23 марта 1921 г. № 11/443

Господин Поверенный в Делах,

Товарищ Мдивани сообщил нам из Ангоры, что туда поступили сведения о подписании Бекиром Сами-беем соглаше-

* См. т. III, док. № 344.

** См. т. III, док. № 342.

ния с Францией. Принимая во внимание соблюдаемое нашими двумя Правительствами правило взаимного оповещения о политических актах, которые каждое из них намерено заключить и которые связаны с политикой одного из них по отношению к другому, мы с удивлением и сожалением констатировали, что Турецкое Национальное Правительство ничего не сообщило нам о сепаратном соглашении, которое оно предполагало заключить с Францией. Российское Правительство будет весьма признательно Турецкому Национальному Правительству за предоставление ему разъяснений по этому поводу.

Согласно сообщению товарища Мдивани, Турецкое Национальное Правительство жалуется, что оно не получило ответов нашего Правительства на некоторые из его недавних сообщений. Я позволю себе еще раз подчеркнуть, что сообщения, сделанные Турецкому Представительству в Москве, естественно, рассматриваются нами как сообщения, сделанные Турецкому Правительству, и таким образом ни один вопрос последнего не был оставлен нами без ответа.

Примите, господин Поверенный в Делах, искренние уверения в моем самом высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

8. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Временному Поверенному в Делах Турции в РСФСР Савфет-бею

23 марта 1921 г. № 11/450

Господин Поверенный в Делах,

Поскольку прямая связь между Москвой и Тифлисом действует почти бесперебойно, я позволяю себе еще раз обратить Ваше внимание на настоятельную необходимость поставить турецкое военное командование в известность относительно положения, счастливо установившегося между нами. Турецкие войска не только продвинулись вперед в округах Ахалцих и Ахалкалаки, что выходит за всякие договорные рамки, и не только в некоторых местах атаковали советские красные войска, но даже совершают там недопустимые акты, например, в отношении местного русского населения, в частности в отношении колоний духоборцев, этой знаменитой религиозной секты, которая проповедует непротивление и доктрина которой напоминает толстовскую. Теперь эта секта с отчаянием взывает к нам через своего известного главу Веригина в связи с действиями, которые совершают турецкие захватчики.

В интересах сохранения наших столь благоприятно сложившихся отношений в высшей степени необходимо, чтобы

турецкое военное командование в самом срочном порядке получило необходимые указания и чтобы вышеупомянутым действиям был положен конец. Я надеюсь в ближайшее время получить от Вас или от господина Посла сообщение об эвакуации турецкими войсками вышеуказанных провинций.

Примите, господин Поверенный в Делах, искренние уверения в моем самом высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

9. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Румынии Ионеску

Передано по радио

23 марта 1921 г.

Румынские войска, расположенные вдоль Днестра, не только защищают белогвардейские отряды и облегчают им переход реки в целях нападения на российские и украинские вооруженные силы, но и совершают действия, непосредственно враждебные последним. Так, например, 12 марта румынские войска подвергли сильному обстрелу местечко Яруга, к юго-востоку от Могилева, а 14 марта они с еще большей энергией повторили этот обстрел.

Мы протестуем самым решительным образом против этих враждебных действий и во избежание роковых последствий, которые они могут повлечь за собой, мы ожидаем, что этим действиям будет положен конец и что нам, равно как и пострадавшим жителям, будет дано полное удовлетворение.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 65(1208), 26 марта 1921 г.*

10. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

Копия — В. И. Ленину

23 марта 1921 г.

Меня посетил французский депутат Галтос, владелец французского телеграфного агентства, радио, участник других предприятий, приятель Бриана. Разговор касался возобновления торговли. Французская торговля и промышленность переживают неслыханный кризис.